

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ НА КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX ВЕКА

Аннотация: В статье утверждается, что вторая половина 20-х гг. XX века для представителей кубанских обновленцев стала периодом расцвета, несмотря на то что в конце 20-х гг. по всему СССР намечаются ухудшения в положении Церкви как под руководством митрополита Сергия (Страгородского), так и под управлением обновленческого синода. Автор указывает на особое положение Кубано-Черноморской обновленческой епархии по отношению к другим епархиям и проводит сравнительный анализ по количественному составу обновленческого духовенства по изданиям Кубано-Черноморского управления и сводкам госорганов.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, патриарх Московский и всея Руси Тихон, обновленчество, Кубань, Кубано-Черноморская обновленческая епархия.

Цитирование: Топоров М.О., иерей. Обновленческий раскол на Кубани во второй половине 20-х гг. XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 122–134.

Сведения об авторе: Топоров Максим Олегович, иерей – магистр богословия, преподаватель Екатеринодарской духовной семинарии (Россия, Краснодар). E-mail: isptm@mail.ru

Поступила в редакцию 08.12.2022

Принята к публикации 23.12.2022

Русская Православная Церковь на протяжении многих веков занимает особое место в истории страны, принимает участие в большинстве основополагающих и формирующих нацию исторических событий. В современных реалиях, в условиях восстановления и нормализации, после длительного перерыва, церковно-государственных отношений в нашей стране крайне важно обращать свое внимание на те сложные исторические

периоды, в которых Церковь была вынуждена выживать в условиях гонений.

Кроме того, в настоящее время, мы можем наблюдать попытки различных сил дестабилизировать Православную Церковь, внести раскол, образовать «альтернативу» современному Православию под различными предложениями. Крайне важно понимать, что нестроения в Церкви с большой вероятностью могут привести и к нестроениям в гражданском обществе, учитывая, что большая часть жителей страны причисляют себя к православным.

В 20-х годах XX века произошел один из самых сильных расколов в Русской Православной Церкви. Группа лояльного к советской власти духовенства попыталась захватить управление Церковью, провести реформы, противоречащие общецерковным канонам, а также уничтожить восстановленный великим трудом всех верующих институт патриаршества.

Изучение обновленческого раскола позволяет пролить свет на ряд проблем в церковно-государственных отношениях в первой половине XX века, а также выявить истинные мотивы в действиях власти при поддержке тех или иных групп раскольнического духовенства.

Обращение к данной теме исследования во многом обусловлено следующими факторами: с одной стороны – повышенным интересом российского государства и общества к церковной тематике, с другой стороны – частыми случаями попыток внести раскол и нестроения в Церковь.

Сегодня особенно важно переосмысление прошлых ошибок и изучение исторического опыта.

Изучение регионального компонента в истории обновленчества позволяет исследователю лучше понять процессы, происходившие в расколе, кроме того, существует вероятность выявления исторических фактов, связанных с конкретным регионом, выходящих за рамки общепринятого хода истории движения.

Тем самым появляется возможность более полного освещения формирования, распространения и заката обновленческого раскола.

Согласно данным комиссии по изучению религиозных сект и антирелигиозной пропаганды, обновленческое движение ближе к середине 20-х гг. XX века на Кубани временно пошло на спад [1, л. 2]. Стоит предположить, что это было связано с признанием советской власти патриархом Тихоном и с освобождением его из-под ареста.

В марте 1925 года выпускается «Воззвание к пастырям и пастве Кубано-Черноморской епархии от Кубано-Черноморского епархиального управления».

Данный документ большей частью носит характер апологии обновленческого движения, но, кроме этого, содержит некоторые сведения о положении обновленцев в регионе перед смертью патриарха Тихона.

Наличие «Возвания...» с ярко выраженными апологетическими чертами говорит о том, что обновленчество на Кубани переживает нелегкий период, подтверждение этому мы получаем в «Обзоре о церковниках всех религиозных культов» за 1925 год по Майкопскому округу [2, л. 1]. Согласно данным, опубликованным в «Обзоре...», к началу 1925 года обновленчество теряет свои позиции.

Основной мыслью послания является разделение, или раскол, между сторонниками патриарха Тихона и обновленцами. Послание начинается с эпитафии, содержащего в себе строки из первого послания апостола Павла к Коринфянам: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10).

Представители епархиального управления во главе с митрополитом Михаилом (Орлинским) в преддверии Великого поста призывают верующих сплотиться и избежать раскола.

Однако, стоит отметить, что речь здесь не идет о примирении с последователями патриарха Тихона, точнее, такой вариант предполагается, но только без самого патриарха. Вина в создании раскола, по их мнению, полностью лежит на патриархе, и именно он, а не кто-либо из предводителей обновленческого движения называется раскольником.

По данным протоколов Комиссии по изучению религиозных течений в Майкопском округе, в первой половине 1925 года в борьбу между православным духовенством и обновленческим вовлекались и миряне, обновленчество на Кубани в этот период характеризуется как менее активное по сравнению с последователями патриарха Тихона, которые имеют больше сторонников и хорошее обеспечение [1, л. 2], судя по всему, речь идет о финансовых средствах и поддержке населения.

Однако ближе к середине 1925 года ситуация кардинально меняется, обновленчество на Кубани снова поднимает голову, а деятельность православного духовенства сходит практически на нет [1, л. 1].

Данное обстоятельство объяснялось в «Обзоре о церковниках всех религиозных культов» за 1925 год по Майкопскому округу [1, л. 5] следующими факторами:

1) арестом в г. Ставрополе одного из авторитетных архиереев, влияние которого, по мнению представителей власти, распространялось почти по всему Северному Кавказу и тем мешало нормальному существованию обновленческой церкви (по всей видимости, речь идет о священномученике Инокентии (Летяеве), в 1925 году был арестован на 7 месяцев, которые провел в Бутырской тюрьме – авт.);

2) смертью патриарха Тихона;

3) умелым подходом к массам обновленческого духовенства;

4) «головотряпством и грубым выступлением тихоновского духовенства против обновленцев, породившем недовольство

и скептическое отношение среди верующих, симпатизирующих старой канонической церкви» [1, л. 2].

По всей видимости, без должной поддержки и достойной подготовки, духовенство округа, зачастую представленное простыми сельскими священнослужителями, не имело возможности достойно дать отпор представителям обновленческого раскола, принимавшим меры по образованию своих членов и борьбе с безграмотностью.

В одной из изданных в 1926 году обновленческих брошюр под названием «Догматико-каноническая оценка тихоновщины», имеющей целью показать неканоничность последователей патриарха Тихона, акцентируя внимание на отсутствие у последних канонического общения с вселенским патриархом, есть интересные сведения о количестве обновленческого духовенства на Кубани в 1926 году.

Критикуя тихоновцев и их методы борьбы с обновленчеством, авторы брошюры указывают, что численность обновленцев на Кубани в 1925 году составляла две тысячи человек. «Таким образом, тихоновцы, еще не зная „в какую форму все это выльется“ и не будучи уверены в своих предположениях (не приведет ли?), авансом спешат объявить две тысячи Кубанского духовенства во главе с маститым Митрополитом – еретиками» [6, с. 4].

Однако эти сведения нуждаются в проверке. В архивах центра документации новейшей истории Краснодарского края, бывшем партийном архиве, хранятся документы, содержащие статистические сведения о количестве духовенства у последователей патриарха Тихона и обновленцев на Северном Кавказе. Информация о количестве священнослужителей предоставляется по округам.

В 1925 году 4 округа на территории епархии вошли в состав Северо-Кавказского края [11, с. 89].

Согласно данному документу, в Кубанском округе было 624 представителя обновленческого духовенства, в Черноморском 65,

в Майкопском 54, в Армавирском 293 [3, с. 4]. Путем математических расчетов получаем итоговую сумму, равную 1034. Таким образом, мы видим явное несовпадение данных епархиального управления и статистических данных органов власти. При проведении административных реформ 1925 года часть районов Кубано-Черноморской области, такие как Ейский, Куцевский, Белоглинский и Староминской, не вошли в состав округов [11, с. 90].

Однако крайне маловероятно, что количество обновленческого духовенства, служившее в этих административных единицах, фактически могло равняться количеству священнослужителей на остальных 4 округах, включавших в себя не по одному району.

Таким образом, возможно предположить два объяснения разночтений в цифрах между данными властей и информацией с обновленческой брошюры. Первый вариант заключается в том, что, возможно, представители епархиального управления могли учитывать не только священнослужителей, а псаломщиков, членов церковных советов и пр., второй вариант предполагает то, что данная брошюра не является официальным документом, предоставляющим статистические данные по количеству священнослужителей в Кубано-Черноморской епархии. В таком случае, с учетом духовенства не вошедших в округа районов, при очень грубом округлении, учитывая порой необъективный подход обновленцев в своей агитационной работе, можно предположить, что епархиальное управление позволило себе приукрасить действительность, выдавая желаемое за действительное.

Но, в любом случае, согласно данным таблицы сведений о состоянии Тихоновского духовенства на Северном Кавказе на 1 января 1926 года, позиции обновленчества на Кубани были довольно сильны. В Кубанском округе на 30 православных церквей приходилось 210 обновленческих. В Майкопском соотношении

сил было 8 к 54 в пользу обновленцев, в Черноморском 3 к 65, а в Армавирском 37 к 111 также в пользу раскольников [1, л. 2].

В период с 1925 по 1927 год епархиальным управлением в общей сложности был издан ряд брошюр, носящих агитационно-апологетический, а порой обвинительный характер: «Все испытывайте, хорошего держитесь ...», «Воззвание к пастырям и пастве Куб.-Черн. епархии от Куб.-Черн. епархиального управления», «Догматико-каноническая оценка Тихоновщины» и пр. Труд «Все испытывайте...» ошибочно считается неизданным, так как в Государственном архиве Краснодарского края был найден черновик данного документа с пометками: «К печати допускается» [9, с. 167]. Данный документ был издан Кубано-Черноморским епархиальным управлением с некоторыми изменениями в 1926 году. Материалы этого черновика были разделены на несколько брошюр, среди которых одна носила именно это название. Все эти относительно небольшие труды, от 7 до 31 страницы, были изданы во время управления обновленческой Кубано-Черноморской кафедрой митрополитом Михаилом (Орлинским). Несмотря на сравнительно небольшой объем, подобное количество обращений к пастве говорит, во-первых, о серьезной активности обновленцев в регионе, во-вторых, о стремлении обновленческого епархиального управления возвращать среди паствы на Кубани нужное направление по отношению к тихоновцам, в-третьих, может указывать в том числе и на проблемы, с которыми сталкивалось обновленческое сообщество в регионе.

Исходя из содержания данных документов можно выделить несколько основных направлений действий обновленцев в регионе:

1) противодействие патриарху Тихону (попытка призвать к единению с Православной Церковью, при условии отстранения патриарха от власти);

2) противодействие местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Петру (Полянскому) после смерти патриарха

(критика способа передачи власти через завещание патриарха местоблюстителю);

3) апология нововведений обновленцев, в первую очередь, таких как женатый епископат;

4) протест против реакции Православной Церкви на обновленцев как на еретиков, в особенности это проявляется в осуждении того, какими способами каноническая Церковь на Кубани принимала покаявшихся обновленцев;

5) попытка остановить поток покидающих обновленческий раскол. Легализация в 1927 году Синода Русской Православной Церкви при заместителе патриаршего местоблюстителя митрополите Сергии (Страгородском) пошатнула положение раскольников [12].

Судя по большому количеству священников, ушедших из раскола, упоминаемых в брошюре «Все испытывайте, хорошего держитесь ...» и в других текстах, выпущенных епархиальным управлением в 1927 году, обновленчество на Кубани тоже начинает испытывать нелегкие времена.

Представляется интересным перечисление причин, поведших к выходу из раскола. Согласно данным епархиального управления, основными причинами ухода из обновленчества являлись [8, с. 12]:

1) желание избежать церковного наказания после нарушения канонических правил Церкви;

2) несогласие с политикой епархиального управления;

3) открытие новых штатов в административном порядке;

4) боязнь лишиться места;

5) возможность псаломщику или диакону принять сан.

Субъективность и заинтересованность в уничтожении сторонников патриарха Тихона ни в коем случае не могут полностью перечеркнуть вышеназванные причины, как показывает история, многие уходили в раскол и возвращались из него далеко не по зову сердца. Порой действительно переход из одной Церкви

в другую мог быть попыткой изменить свой статус, убежать от административного преследования. Однако стоит помнить, что в конце 20-х годов новая политика государства по отношению к Церкви, несмотря на попытки митрополита Сергия легализовать Церковное управление и тем самым уберечь часть духовенства от репрессий, привела к новым гонениям [10, с. 160]. Репрессии коснулись большинства представителей духовенства Православной Церкви и, соответственно, говорить о переходах от обновленцев к тихоновцам исключительно в поисках какой-либо выгоды в больших количествах представляется нелогичным.

Но, несмотря на вышесказанное, обновленчество на Кубани все еще не потеряло своей силы. В 1928 году на докладе пленуму Синода по состоянию дел в Северо-Кавказской митрополии отдельно была выделена Кубано-Черноморская епархия. Согласно информации, предоставленной обновленческому синоду, епархия занимала первое место по количеству церквей, организованности и бюджету не только в рамках Северо-Кавказской митрополии, но и во всем СССР. Отдельно было отмечено, что в епархии активно функционируют кассы взаимопомощи, похоронная касса, попечение о бедных духовного звания, свечной завод, на высоком уровне организована миссионерская работа. По данным, предоставленным в докладе, на Кубани в 1927 году функционировало 446 церквей, служило около 800 человек духовенства [4, с. 21].

С рубежа 1928–1929 гг. начали нарастать массовые гонения и репрессии против всех течений Русской Православной Церкви. Период относительно спокойных контактов с религиозными организациями СССР сменился длительной полосой крайне воинственного, нетерпимого отношения к Церкви. Это было связано с принятием общего курса руководящей группы ЦК РКП(б) во главе со Сталиным на свертывание НЭПа, насильственную коллективизацию, обострение классовых отношений в городе и деревне. Поскольку Церковь была «инструментом

эксплуататорских классов», «охранителем старого», к ней применялись самые жесткие меры.

С 1928 г. в СССР началась массовая ликвидация приходских храмов, в том числе и обновленческих. В отличие от других регионов новая волна репрессий на Кубани против РПЦ приходится не на конец 20-х гг., а на начало 30-х [5, с. 135].

Подводя итог, можно сказать, что в то время как представители обновленческого раскола по всей России испытывали определенные трудности во второй половине 20-х гг., в том числе и по причине легализации церковного управления митрополитом Сергием (Страгородским) в 1927 году, кубанское обновленчество на Кубани проживало свои лучшие годы. Это было связано во многом со спецификой региона, вытеснением казачьего населения пришлым, конфликтом между местными и приезжими, имеющем место быть в регионе с конца XIX века, активной поддержкой раскольников властями на местах, особенно на первых этапах распространения раскола на Кубани.

Литература

1. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2816. Оп. 1. Д. 127.
2. ЦДНИКК. Ф. 2816. Оп. 1. Д. 128.
3. ЦДНИКК. Ф. 2816. Оп. 1. Д. 134.
4. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1928. – № 3–4.
5. Горожанина, М. Ю. Православное духовенство Кубани в годы политических репрессий // Государство, Общество, Церковь в истории России XX века : мат-лы X Междунар. науч. конф. – Иваново, 2011.
6. Воззвание к пастырям и пастве Куб.-Черн. епархии от Куб.-Черн. епархиального управления. – Краснодар, 1925. – 7 с.

7. Догматико-каноническая оценка тихоновщины. – Краснодар : Буревестник, 1926. – 27 с.

8. «Все испытывайте, хорошего держитесь ...». – Краснодар, 1926. – 31 с.

9. Кияшко, Н. Положение канонических общин и развитие обновленческого раскола на Кубани в 1924–1933 гг. // Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Арзамас, 2017.

10. Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). – Москва, 2018. – 366 с.

11. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985). – Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1986. – 394 с.

12. Пospelовский, Д. Русская Православная Церковь в XX веке. – URL: http://krotov.info/history/20/pospelovs/pospel_ob.htm (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

Priest Maxim Toporov

RENOVATIONIST SCHISM IN THE KUBAN IN THE SECOND HALF OF THE 1920s

Abstract: The article states that the second half of the 20s of the twentieth century for the representatives of the Kuban Renovationists became a period of dawn, despite the fact that at the end of the 20s. throughout the USSR, deterioration in the situation of the Church is planned both under the leadership of Metropolitan Sergius Stragorodsky and under the direction of the Renovationist synod. The author points out the special position of the Kuban and Black Sea Renovationist Diocese in relation to other dioceses and conducts a comparative

analysis of the quantitative composition of the renovationist clergy according to the publications of the Kuban and Black Sea Administration and reports of state agencies.

Key words: Russian Orthodox Church, Patriarch Tikhon of Moscow and All Russia, Renovationism, Kuban, Kuban and Black Sea Renovationist diocese.

References

1. Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja (CDNIKK). F. 2816. Op. 1. D. 127 [Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory. Foundation 2816. List 1. Doc. 127].

2. CDNIKK. F. 2816. Op. 1. D. 128 [Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory. Foundation 2816. List 1. Doc. 128].

3. CDNIKK. F. 2816. Op. 1. D. 134 [Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory. Foundation 2816. List 1. Doc. 134].

4. Vestnik Svjashhennogo Sinoda Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi [Bulletin of the Holy Synod of the Orthodox Russian Church]. 1928, No. 3–4.

5. Gorozhanina M.Ju. Pravoslavnoe duhovenstvo Kubani v gody politicheskikh repressij [Orthodox clergy of the Kuban during the years of political repression]. In *Gosudarstvo, Obshhestvo, Cerkov' v istorii Rossii XX veka: mat-ly X Mezhdunar. nauch. konf.* [State, Society, Church in the history of Russia of the twentieth century: materials of the 10th International scientific conference]. Ivanovo, 2011.

6. Vozzvanie k pastyrjam i pastve Kub.-Chern. eparhii ot Kub.-Chern. eparhial'nogo upravlenija [Appeal to the shepherds and flock of Kuban and Black Sea diocese from the Kuban and Black Sea diocesan administration]. Krasnodar 1925.

7. Dogmatiko-kanonicheskaja ocenka tihonovshhiny [Dogmatic-canonical assessment of the reactionary policy of Patriarch Tichon (Belavin) and his supoporters]. Krasnodar, 1926.

8. «Vse ispytyvajte, horoshego derzhites' ...» [“Test everything, hold on to the good ...”]. Krasnodar, 1926.

9. Kijashko N. Polozhenie kanonicheskikh obshhin i razvitie obnovlenskogo raskola na Kubani v 1924–1933 gg. [The situation of the canonical communities and the development of the Renovatist schism in the Kuban in 1924–1933]. In *Patriarh Sergij i cerkovno-gosudarstvennye otnoshenija v XX veke: trudnyj put' k sotrudnichestvu: mat-lyVseros. nauch.-prakt.konf. s mezhdunar. uchastiem* [Patriarch Sergius and church-state relations in the 20th century: a difficult path to cooperation. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Arzamas 2017.

10. Kostrjukov A.A. Lekcii po istorii Russkoj Cerkvi (1917–2008) [Lectures on the history of the Russian Church (1917–2008)]. Moscow, 2018.

11. Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovanija na Kubani (1793–1985) [Main administrative and territorial transformations in the Kuban (1793–1985)]. Krasnodar, 1986.

12. Pospelovskij D. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th century [Electron. resource]]. Mode of access: http://krotov.info/history/20/pospelovs/pospel_06.htm (accessed: 12.10.2022).